

Глава 15

Человек, имеющий цель

Проводив Цуй Синмяо, Шэнь Бинсы отправился на кухню и вымыл посуду.

Вернувшись в спальню, он обнаружил, что Жун Се всё ещё спит. Юноша так устал, что даже не пошевелился.

Второй молодой господин Шэнь скинул обувь, прилёг на край постели и, подперев голову рукой, устроился рядом с другом. Он долго очерчивал взглядом черты лица Жун Се, умиротворённого во сне.

Даже когда тот спал, его дыхание было лёгким, а поза — удивительно спокойной. Он лежал на спине, сложив руки на одеяле, словно изваяние из нефрита.

Если бы на состязаниях сект был конкурс на самую изящную позу во сне, Жун Се, без сомнения, занял бы первое место. Того, кто спал бы более правильно, не нашлось бы, а того, кто был бы красивее — и подавно.

Шэнь Бинсы смотрел на него некоторое время, а затем, удовлетворённый, тихо встал и занялся другими делами.

К вечеру, когда двор залили золотисто-алые лучи заката, он вернулся и обнаружил, что друг по-прежнему спит. Второй молодой господин взглянул на принесённые с собой паровые рулетики со свежим мясом и тофу-пудинг.

— Жун Се, Жун Се.

Он склонился над кроватью и тихо позвал его на ухо.

Сначала Шэнь Бинсы хотел последовать примеру Цуй Синмяо и разбудить его, легонько встряхнув за руку, но тот спал, отвернувшись к стене, и спрятал обе руки под одеяло. Пришлось прибегнуть к этому способу.

Сейчас Жун Се походил на хрупкую, тонкую льдинку, которую нельзя было тревожить. Но при мысли о том, что ему самому скоро придётся «потревожить» его, Шэнь Бинсы ощутил внутренний разлад.

В конце концов, разум взял верх.

— М-м? — Жун Се пошевелился, уткнулся лицом в одеяло и, помедлив, повернулся.

— Смотри, что я тебе принёс. Особенность Города Лотоса, твои любимые паровые рулетики и тофу-пудинг, — Шэнь Бинсы поднял и встряхнул коробку с едой. — Почему у тебя такие красные глаза?

— А? Очень красные? — Жун Се протёр глаза. Его голос был ещё сонным и ленивым. — Наверное, слишком долго спал... Который сейчас час?

— Солнце ещё не село. Тебе и впрямь нужно как следует отдохнуть, — Шэнь Бинсы помог ему сесть, подложив под спину подушку, а затем принялся открывать коробку.

— Подожди, я не очень голоден. Давай поедим за столом, — Жун Се терпеть не мог, когда еда попадала на постель.

— Хорошо, — собеседник покладисто согласился. Он взял коробку и одним движением отправил её по воздуху к столику у окна. Коробка плавно пролетела, не пролив ни капли соуса.

Освободив руки, он хотел было помочь другу встать, но тот опередил его, увернувшись. Поставив ноги на скамеечку у кровати, он наклонился за обувью.

Шэнь Бинсы посмотрел на свою застывшую в воздухе руку.

Неудивительно, что Жун Се злится на него. Окажись он на его месте, то взорвался бы в тот же миг. У его друга характер был куда лучше.

Раз уж так вышло, первым делом нужно было отбросить личные эмоции. В этом он должен был быть мастером.

Жун Се обулся и подошёл к столу. Не успел он сесть, как Шэнь Бинсы подскочил к нему, открыл коробку, достал тарелку с прозрачными, как кристалл, паровыми рулетиками и две пиалы с горячим тофу-пудингом, политым острым маслом и посыпанным соевыми бобами и маринованными овощами.

Отставив коробку на пол, второй молодой господин взял палочки и ложку и протянул их другу.

Тот посмотрел на стол. Он думал, что совсем не голоден, но при виде еды невольно сглотнул слюну. Что ж, даже если небеса рухнут, обед по расписанию.

Жун Се всегда ел неторопливо. Хоть блюда и были его любимыми, он медленно, ложку за ложкой, ел тофу-пудинг, и только когда желудок согрелся, принялся за рулетики.

Удивительно, но Шэнь Бинсы тоже ел медленно. Когда Жун Се перешёл к рулетикам, тот ещё не притронулся к своей порции. Обычно он уже давно бы управился со своей едой, словно вихрь.

Юноша невольно поднял на него глаза. Собеседник, опустив голову, сосредоточенно ел тофу-пудинг. Очень воспитанно, ложка за ложкой.

Жун Се пристально смотрел на него. Доев последнюю ложку, Шэнь Бинсы достал из-за пазухи платок и аккуратно вытер губы, напоминая благородного господина из знатного рода.

— Ты... — не выдержал Жун Се, — ты всегда так ешь, когда меня нет рядом?

— При чём здесь это? — Шэнь Бинсы убрал платок. — Я думал.

— ... — Жун Се помедлил. — О чём ты думал?

— Я думал о том, что тебе делать дальше, — он выпрямился.

Юноша тут же почувствовал тяжесть в желудке, а его взгляд забегал по сторонам.

— А что делать? Как и сказала Дева Цуй, поддерживать здоровье.

На самом деле он ещё не решил, что делать. Другое событие потрясло его настолько, что, ворочаясь в постели без сна, он даже не успел подумать о себе.

К тому же, ему не нравилось, когда его спрашивали: «Что ты собираешься делать дальше?». Словно его настоящее было ошибкой, словно он совершил нечто ужасное, и если немедленно не изменится, то будет обречён.

— Сначала поешь, — Шэнь Бинсы, не заметив, какое давление оказали его слова на друга, придвинул к нему всю тарелку с рулетиками и проследил, как тот взял один. — Это всё твоё. Не волнуйся, я уже всё за тебя придумал.

В желудке у Жун Се словно камень лежал. Он с трудом съел один рулетик, который показался ему безвкусным, как воск. Услышав, что Шэнь Бинсы уже всё решил, он удивлённо поднял на него глаза.

— М-м... что придумал?

— Не говори с набитым ртом, — Шэнь Бинсы посмотрел, как Жун Се, с трудом жуя, пытается говорить. Ему стало одновременно и смешно, и жалко. Странное чувство столкнулось в его

сердце. И это он собирался отбросить личные эмоции? — Я решил, мы будем действовать по первоначальному плану.

Юноша замер.

— Первоначальному плану? Какому ещё плану?

— План лечения Цуй Синмяо — полная чушь. Она слишком долго притворялась стариком, вот и говорит, как старуха. Не использовать духовную силу, не совершенствоваться, а просто сидеть и ждать смерти — что это за лечение? — Шэнь Бинсы снова разозлился при упоминании об этом. — Не стоило ей платить за приём. Шарлатанка!

— Нет, на самом деле я думаю...

— Сначала ешь, потом слушай, — он поднял руку, не сводя взгляда с Жун Се. — Врачи и впрямь не могут изменить законы Небесного Дао. Но совершенствование — это и есть путь против небес, захват небесной силы для себя, нарушение законов. Мы занимаемся этим с первого дня во внутренней секте. Почему сейчас это стало невозможным?

— ... — Жун Се забыл проглотить еду, ошеломлённо глядя на Шэнь Бинсы.

— Чем надеяться на других, лучше положиться на себя, — с воодушевлением произнёс тот, словно уже нашёл ключ к победе. Он посмотрел на друга. — Ты готов мне поверить?

— А... м-м... — Жун Се проглотил рулетик. — Верю.

— Отлично, — кивнул Шэнь Бинсы. — Давай разберёмся. Наша первоочередная задача — помочь тебе достичь стадии Закладки фундамента. Как только ты это сделаешь, у нас будет больше времени и возможностей найти более совершенный способ. К тому же, случаи вторичного роста духовного корня бывали. Возможно, когда придёт время, ты сможешь совершенствоваться естественным путём. Но для начала ты должен дожить до этого времени.

— Угу, — Жун Се выпрямился, с нетерпением ожидая продолжения.

— Итак, Закладка фундамента — вот наша главная цель. Для её достижения можно сделать всё, что угодно, заплатить любую цену и твёрдо верить в успех. Это — воля. Человек, обладающий волей, добьётся всего. По крайней мере, я так считаю. А ты? У тебя есть воля заложить фундамент? — он серьёзно посмотрел на друга.

Жун Се выпрямился ещё больше, невольно сжав палочки. Он почувствовал, что снова может отбросить все сомнения и ринуться в бой вместе с Шэнь Бинсы.

— Есть, но...

— Если есть, то никаких «но», — Шэнь Бинсы покрутил пальцем у уха. — Громче, я не слышу.

— Есть! — невольно выпалил юноша.

— Отлично, — Шэнь Бинсы удовлетворённо улыбнулся. — А теперь доешь эти рулетики. Чтобы действовать, нужны силы.

Жун Се послушно взял рулетик. Еда, которая только что казалась безвкусной, вдруг стала горячей и ароматной. Откусив кусочек, он словно впитал в себя бесконечную силу. Он ел и смотрел на друга, мыча:

— ...Так что... м-м... мы будем делать?

Шэнь Бинсы молча улыбался.

Жун Се ел, и голова его становилась всё тяжелее. Собеседник перед глазами начал двоиться. Юноша помотал головой, пытаясь стряхнуть сонливость. Он ведь только что проснулся, почему снова хочется спать? А он ещё хотел услышать дальнейший план Шэнь Бинсы.

Если это поможет заложить фундамент, он готов вынести любые страдания, любые испытания. Как и сказал Шэнь Бинсы, человек, имеющий цель, всего добьётся...

Стук!

Палочки выпали из рук Жун Се, и он повалился набок. В тарелке остался один рулетик.

Шэнь Бинсы одной рукой придержал лоб друга, не давая ему удариться о стол, а другой подобрал палочки и съел последний кусочек.

Чтобы действовать, нужно хорошо поесть.

Когда Жун Се очнулся, в нос ударил удушливый, влажный жар. Он закашлялся, его тело соскользнуло с деревянной скамьи на что-то мягкое и тёплое.

Вокруг было очень жарко, воздух был пропитан паром. Он растерянно открыл глаза, но перед ним была лишь белая пелена.

— Где это я... — Жун Се опёрся руками, чтобы сесть, и спиной коснулся знакомых поперечных планок. Он понял, где находится.

Это была ванная.

Внешний облик горной виллы «Тающий снег» проектировали мастера из Шэнцзинской дворцовой мастерской, а вот внутреннее убранство Жун Се и Шэнь Бинсы продумывали до мелочей сами. Ведь жить здесь предстояло им двоим, и всё должно было отвечать их потребностям.

Так появились кабинет, цветочный зал, большая кухня и маленькая кухонька во дворе у спален. И эта ванная.

Конечно, её основной функцией было омовение. Но Шэнь Бинсы мылся не как все. Он всегда устраивал целый потоп, заливая всю комнату водой. Раньше, во внутренней секте, это вызывало недовольство многих учеников. Позже, когда его уровень совершенствования вырос, жалоб стало меньше, но мыться в общей бане всё равно было неудобно. Получив виллу, он смог обустроить ванную по своему вкусу. Чтобы его властная двойная духовная сила воды и огня могла разгуляться, стены были выложены абсолютно влагостойким камнем, а вдоль пола шла бамбуковая скамья, на которую можно было присесть во время мытья.

— Зачем во время мытья куда-то ходить? — Жун Се так и не понял этого в своё время.

— А разве не скучно всё время сидеть в лохани? Кожа сморщится, — довод Шэнь Бинсы, как всегда, был своеобразным. — К тому же, можно поесть. Сяду я здесь, ты принесёшь мне чашку лапши, я поем — красота!

— Почему это я должен приносить тебе лапшу, когда ты моешься...

На такие вопросы ответов не было. Всё сводилось к странностям Шэнь Бинсы.

Можно сказать, вся ванная была построена на его причудах. И вот теперь юноша лежал здесь. Непонятно как заснул, а очнулся уже на бамбуковой скамье.

Жун Се прижал ладонь ко лбу.

«Неужели духовная сила иссякла? Как можно дважды за день потерять сознание? Мне ведь должно было хватить ещё на несколько лет, не так же быстро... Пойдите, как я оказался в ванной?»

Опираясь на спинку скамьи, он встал и вдруг заметил, что на нём не его лунно-белый халат, а лишь тонкое исподнее. Чтобы было удобно надевать верхнюю одежду, рукава и штанины этой рубахи были короче обычных, а штанины с внешней стороны стягивались шнуровкой снизу

вверх, чтобы плотно облегать ногу и не мешать ни под штанами для верховой езды, ни под обмотками.

Но из-за этого, когда на нём было только исподнее, его колени и внешняя сторона бёдер оставались открытыми, что было весьма неприлично. Жун Се даже спать так не ложился, всегда надевая хотя бы промежуточную рубаху на случай, если внезапно нагрянет Шэнь Бинсы или придут гости.

А сейчас он стоял в ванной в этой неприличной одежде.

Вокруг было жарко, но по его спине пробежал холодный пот.

<http://bllate.org/book/15975/1500764>